

Вызвали возражения также положения доклада Б. Шпулера о том, что, тюркоязычное население территории Казахстана и Средней Азии было прямым союзником Чингисхана и его преемников. Монгольские феодальные владетели действительно пытались насильно использовать в своих интересах народности, населявшие степи и оазисы Казахстана и Средней Азии. Ряд представителей тюркоязычной феодальной верхушки перешли на сторону завоевателей. Но разве можно умалчивать об обороне Отрара, Ургенча, Мерва, Нисы и других городов казахстанско-среднеазиатского региона? Разве не характерны сообщаемые Джувейни и Рашид ад-Дином факты восстания 10 тысяч канглы против завоевателей?

Советские ученые отмечали, что в целом понятие «кочевничество» как хозяйственно-культурный тип — категория историческая. При всей устойчивости форм кочевого скотоводческого хозяйства и быта эти формы явно не однозначны во времени и пространстве (разные системы расселения, циклы кочевания, разная степень связи с оседлостью, существенные отличия в этнополитической и религиозной истории, в обычаях и обрядах). А главное — различия в уровне общественно-экономического развития. Никак нельзя сбрасывать со счета и то, что большая часть народностей и племен, обычно именуемых кочевыми обществами, по сути веда полукочевой-полуоседлый образ жизни.

Историю кочевых обществ невозможно объективно представить в изоляции от истории оседлых народов, вне системы господствующих общественных отношений, их динамики, т. е. вне социально-экономических формаций.

Кочевничество как хозяйственно-культурный тип во многих районах земного шара сыграло известную прогрессивную роль и оставило заметный след в истории и культуре; оно прошло этапы становления, расцвета и упадка. Со временем кочевое скотоводческое хозяйство, образ жизни и соответствовавшие им феодальные, патриархально-феодальные или патриархальные отношения и социально-бытовые институты постепенно все более изживали себя. Так возникла проблема реорганизации кочевого и полукочевого хозяйства, перехода кочевников и полукочевников к оседлости. В СССР эта проблема уже решена, в ряде стран Азии и Африки она решается, однако многие миллионы людей еще ведут экстенсивное кочевое скотоводческое хозяйство и, по вполне понятным причинам, повседневно ощущают тяжкие издержки отсталости. Доказательство тому — трагедия, переживаемая в последние годы племенами и народностями, населяющими Сахель, — территорию Африки, простирающуюся от Сенегала, Мавритании и Мали через Нигер, Чад и Верхнюю Вольту к Судану, Эфиопии и Сомали.

Советские ученые отмечали, что исследователи истории кочевых обществ не могут стоять в стороне от жизни, от проблемы оседания. Конечно, модель оседания кочевников и полукочевников в СССР не универсальна. Тем не менее, поскольку необходимость оседания кочевников и полукочевников приобрела глобальный характер, нельзя не учитывать общезначимые черты советского опыта оседания — комплексность подхода к разрешению проблемы, правильный учет роли природно-экономических факторов, выбор наиболее приемлемых форм хозяйствования для оседающих, уважение к национально-особенным, традиционным социально-бытовым институтам, государственно-организованная помощь, обязательность взаимодействия экономических мер (строительство жилья, развитие ирригации и т. д.) с коренными социальными преобразованиями и культурным прогрессом. Разумность и оправданность таких черт советского опыта оседания подтверждена уже почти сорокалетней после перехода к оседлости историей расцвета материальной и духовной культуры бывших кочевых и полукочевых народов СССР.

Дискуссия на секции прошла на высоком научном уровне в доброжелательной, творческой обстановке. Она показала актуальность и важность создания в перспективе обобщающей фундаментальной монографии «Кочевники. История и современность» при участии ученых разных стран.

Г. Ф. Дахшлейгер

КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭТНОГРАФИЯ ПРАГИ»

11—12 ноября 1975 г. в Праге состоялась организованная Институтом этнографии и фольклористики Чехословацкой Академии наук (ЧСАН) конференция, посвященная этнографии Праги.

Конференция была весьма представительной. Наряду с большим числом чехословацких ученых из Праги, из филиала Института этнографии и фольклористики ЧСАН в Брно, Института этнографии Словацкой Академии наук, вузов и различных музеев Чехословакии, в ней участвовали также ученые НРБ, ГДР, ПНР и СССР.

Конференцию открыл директор Института этнографии и фольклористики ЧСАН А. Робек. Он отметил большое научное и политическое значение этнографического изучения пражских рабочих. Такое изучение, подчеркнул А. Робек, значительно расширяет и углубляет исторические исследования, посвященные рабочему классу.

На конференции рассматривались три основных блока вопросов: этнографическое изучение пражских рабочих в эпоху капитализма (1848—1938 гг.) — «блок А», этнография города и его окрестностей — «блок В», рабочий и городской фольклор — «блок АВ».

Первое заседание было посвящено этнографическому изучению пражских рабочих. Основная проблематика его рассматривалась в докладе М. Моравцевой (ЧССР). Этнографическая проблематика пражской периферии (на примере г. Жижкова) раскрылась в докладе Ф. Ванчика (ЧССР). О. Скальников (ЧССР) познакомила участников конференции со спецификой общественного быта рабочих Праги, уделив особое внимание соседским отношениям. Два доклада — И. Свободовой (ЧССР) и Я. Гавранека (ЧССР) — были посвящены рабочей семье. К. Новотный (ЧССР) рассказал об объединении союзов пражских набойщиков в середине прошлого столетия и о сохранении и развитии цеховых традиций в общественной жизни рабочих-красильщиков в период капитализма.

На второе заседание были вынесены доклады по этнографическому изучению города. Открылось оно докладом М. Н. Шмелевой (СССР) «Опыт этнографического изучения городского населения среднерусской полосы в прошлом и настоящем». Б. Навка (ГДР) рассказал о проблемах, возникающих при интеграции жителей (лужичан), переселившихся из деревни в городские промышленные центры округа бурого угля, и опыте их изучения. Э. Петрашек (ПНР) остановился на проблеме соотношения национальной и народной культур. В докладе Г. Георгиева (НРБ) освещалась социальная топография современного болгарского города: в докладе Г. Ю. Раха (ГДР) — культурно-исторические аспекты взаимоотношения города и деревни при капитализме. К. Фойтик (ЧССР) рассмотрел функцию традиции в формировании предместий Брно.

На третьем заседании были заслушаны доклады по фольклору и духовной культуре рабочих. Первой выступила Д. Климова (ЧССР) с докладом «Понятие традиции в рабочей городской культуре с фольклористической точки зрения». А. Сатка (ЧССР) охарактеризовал изменения, происходящие в фольклоре промышленной области. Доклад Б. Бенеша (ЧССР) был посвящен проблеме взаимосвязей городского и сельского фольклора. Д. Адамцева (ЧССР) проанализировала репертуар пригородных кинотеатров 1920—1930 гг. и его влияние на вкусы и культурный уровень пражских рабочих. На этом же заседании был заслушан доклад Н. С. Полишук (СССР) «Место и роль фольклора в духовной культуре русских рабочих в дооктябрьский период (к постановке вопроса и методике исследования)».

На заключительном, четвертом, заседании обсуждались вопросы материальной культуры рабочих. Наибольший интерес вызвали доклады чехословацких ученых И. Варжека — «Специфические черты жилища пражских рабочих (1848—1938)» и М. Моравцевой — «Одежда пражских рабочих с точки зрения общественных и обычных норм 1890—1939 гг.»

Уже один перечень основных докладов (а всего их было около 30) свидетельствует о том, что тематика конференции была весьма широкой и охватывала едва ли не все вопросы, возникающие при изучении быта, материальной и духовной культуры рабочих. Разумеется, подавляющее большинство их рассматривалось на примере рабочих Праги, что было обусловлено самой программой и основной направленностью конференции.

В дискуссии, развернувшейся на конференции, выступили около 20 человек. К сожалению, выступавшие касались в основном частных вопросов. Возможно причиной этого была перенасыщенность ряда докладов фактическим материалом, что, естественно, способствовало привлечению внимания к деталям, к отдельным конкретным вопросам.

В ходе конференции выявилось, что ученые социалистических стран хорошо осведомлены о работах по этнографическому изучению рабочих и городского населения, ведущихся в СССР. На конференции поднимался вопрос о необходимости дальнейшего расширения и углубления контактов между этнографами социалистических стран с целью выработки общей проблематики и методики исследований. По мнению многих, это дало бы возможность в будущем приступить к созданию обобщающих работ на основе накопленного в разных странах сопоставимого материала.

К конференции была приурочена выставка, раскрывающая разработанную в Институте этнографии и фольклористики ЧСАН методику выявления, сбора и хранения этнографических материалов. Обращает на себя внимание продуманное распределение обязанностей, при котором каждый член коллектива отвечает за конкретный участок работы (сбор иллюстративного материала, выявление архивных данных, составление библиографии и выявление источников и т. п.). Выставка вызвала большой интерес у всех участников конференции.

Общезвестно, что тематические конференции всегда способствуют обмену опытом, укреплению имевшихся и установлению новых контактов между учеными различных стран, разрабатывающими одну проблематику. Конференция, состоявшаяся в Праге, в этом плане была весьма полезной для всех ее участников.

Хотелось бы поблагодарить Институт этнографии и фольклористики ЧСАН за предоставленную возможность принять участие в конференции «Этнография Праги». Чехословацкие коллеги были очень гостеприимны. Они не только создали нам условия для успешной работы, но и сделали все возможное, чтобы мы, несмотря на кратковременность пребывания в Праге, сумели познакомиться с мемориальным комплексом Линдце, одним из старейших рабочих центров ЧССР — Кладно и достопримечательностью страны — Карловыми Варами.

Н. С. Полищук, М. Н. Шмелева

ЗАСЕДАНИЯ НАУЧНОГО СОВЕТА ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ

Научный совет по национальным проблемам при Секции общественных наук Президиума АН СССР осуществляет координацию исследований, ведущихся академическими учреждениями. В нем объединены и специалисты, работающие в вузах. На заседаниях совета в 1975 г., как и в предыдущие годы, обсуждались теоретические вопросы развития наций и национальных отношений в СССР и за рубежом, проблемы национальной государственности, языковых взаимодействий, особенности национальной психологии и др.

На заседании Научного совета, состоявшемся в октябре 1975 г., его председатель академик Е. М. Жуков говорил о новом направлении в работе совета в предстоящем пятилетии. Оно состоит в том, чтобы на заседаниях Научного совета с участием руководителей и экспертов из государственных учреждений страны, осуществляющих в своей повседневной работе национальную политику, обсуждать вопросы, связанные с выработкой научно-практических рекомендаций.

Одной из основных задач Научного совета должно быть, в частности, глубокое раскрытие главных тенденций и основных закономерностей развития национальных отношений в СССР, закономерностей становления, формирования и функционирования новой исторической общности — советского народа, складывания интернационального единства всех советских народов и формирования общесоветского сознания, развития национальных и интернациональных традиций.

В декабре 1975 г. очередное заседание Научного совета под председательством Э. А. Баграмова (член редколлегии журнала «Коммунист») проходило с участием представителей Управления переписи населения ЦСУ СССР. Оно было посвящено обсуждению вопросов, связанных с предстоящей переписью населения, которая, согласно Постановлению Совета Министров СССР, будет проводиться в январе 1979 г. С докладом «Национальность и родной язык в переписях населения СССР» выступил С. И. Брук (Ин-т этнографии АН СССР). Он рассказал о трактовке этих двух вопросов во всех проведенных ранее переписях. Как отметил докладчик, изучение того, как человек определяет свою национальность и родной язык, имеет большое научное, практическое и политическое значение. Поэтому на формулировку вопросов в переписи, фиксирующих их, следует обратить особое внимание.

Доклад начальника Управления переписи населения ЦСУ СССР А. А. Исупова был посвящен вопросам о национальности и языке в проекте программы предстоящей переписи. Он отметил, в частности, что перепись 1979 г. — мероприятие большого политического, народнохозяйственного и научного значения. Проект программы уже обсуждался на совещаниях при участии специалистов по национальным и социальным проблемам. А. А. Исупов познакомил членов Научного совета с макетом проекта, в основу которого положена программа переписи 1970 г.

В ходе переписи будут получены подробные данные о численности, размещении, социальном и классовом составе населения СССР в целом, а также по союзным и автономным республикам. Анализ этих материалов позволит решить много важных проблем. В докладе было отмечено, что формулировки вопросов, связанных с учетом национального и языкового состава населения, еще не окончательно уточнены. В проекте эти вопросы представлены следующим образом: «Национальность. Для иностранцев указать также гражданство», «Родной язык. Указать также другой язык народов СССР, которым владеет».

Вопросы об определении национальности и о владении вторым и родным языками вызвали оживленную дискуссию. С интересными предложениями выступили Э. А. Баграмов, М. Н. Губогло (Ин-т всеобщей истории АН СССР), Ю. Д. Дешерпьев (Ин-т языкознания АН СССР), М. С. Джунусов (Ин-т социологических исследований АН СССР), М. И. Исаев (Ин-т языкознания АН СССР), С. Т. Калтачян (МГУ), В. И. Козлов (Ин-т этнографии АН СССР), М. И. Куличенко (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Согласно проекту инструкции, при заполнении переписного листа родной язык предполагается записывать по самоопределению опрошиваемого. Если опрошиваемый затруднится назвать какой-либо язык родным, то следует записать название языка, ко-